

Цзянь Цзю прислушался. Из класса доносилось: «Я не трогал твою тетрадь?»

Взгляд Ло Вэньцзюань упал на Чжан Гаояна. Нервы парня, и без того натянутые, будто лопнули. Крепкий юноша вдруг закричал, словно обезумев: «Отстань! Я ничего! Это не я! Проваливай!»

Он кричал и смахивал всё со своей парты. Две тетради шлёпнулись на пол. Но Чжан Гаоян, казалось, уже не соображал. Он в ярости топтал их, оставляя грязные следы.

Ученики-нпс в классе неведь когда развернулись к нему. Со всех сторон ударили мёртвые, безразличные взгляды. Ло Вэньцзюань растянула губы в улыбке. Губы, подмазанные помадой, расплзались всё шире, пока щель не дошла до ушей.

Весь класс вдруг погрузился в зловещую тишину.

Чжан Гаоян вытаращил глаза, будто увидел нечто ужасное, или его душили за горло.

Раздался хруст. Шея Чжан Гаояна бессильно обвисла. Его тело рухнуло на пол, как мешок.

Цзянь Цзю взглянул на пол. На раскрытой тетради красной пастой было исписано «хи-хи», «ха-ха», «хе-хе» — словно кто-то смеялся со страниц.

Странная атмосфера в классе рассеялась только со звонком на первый урок после обеда.

Тело так и лежало на полу. Ученики-нпс будто не замечали его, проходили мимо, а то и наступали. Ли Юэ, сидевшая впереди Цзянь Цзю, больше не появлялась. Теперь не надо было бояться, что она снова обернётся со своим «Я красивая?».

Из-за жуткой смерти Чжан Гаояна в классе выжившие весь день не перемолвились и словом. Будто боялись, что любое движение выдаст в них чужеродность.

Цзянь Цзю несколько раз оглядывался на Лэн Мо. Тот сидел прямо, не шелохнувшись, на своём месте и вытирал тряпичной боевой нож. Закончил с одним — принялся за другой.

Цзянь Цзю мысленно закатил глаза. От скуки он начал ковырять обои.

Парта его стояла у стены. Взяв железную линейку, он принялся скрести стену. Сначала просто так, чтобы убить время. Но вдруг из-под обоев показался уголок чего-то.

Похоже на тетрадь.

И что-то знакомое.

Цзянь Цзю продолжил поддевать обои вокруг находки. Когда из стены показалась добрая половина тетради, он замер.

Чёрт возьми, да это же та самая промокшая тетрадь, которую он утром чуть не проткнул насквозь!

Вытаскивать? Или оставить?

Цзянь Цзю заколебался.

Он долго смотрел на торчащий из стены блокнот, но в итоге решился.

Всё-таки Лэн Мо сидел всего в трёх шагах сзади. Если из тетради вылезет что-то, на таком расстоянии старший наверняка успеет его спасти.

Цзянь Цзю ускорился. Отодрав ещё один кусок штукатурки, он выдернул тетрадь из стены.

Стряхнув пыль, он открыл первую страницу. Там было имя — Чжан Маньмань. Почерк аккуратный, сбоку нарисованы цветочки. Наверное, девушка.

Цзянь Цзю начал читать.

Начало дневника Чжан Маньмань было обычным: из-за переезда она перешла в новую школу. Первые страницы — впечатления и переживания. Цзянь Цзю пробежал их глазами. Дальше одна страница оказалась с оторванным уголком. По уцелевшему тексту выходило, что в тот день Чжан Маньмань столкнулась с Ли Юэ. Та ссорилась с учеником из другого класса, и когда спор зашёл о внешности, Ли Юэ схватила Чжан Маньмань и спросила: «Кто из нас красивее?»

Соперница, злясь, громко крикнула: «Да ты и вполтину не так хороша, как она!»

Остаток страницы был оторван. Цзянь Цзю подумал, что, скорее всего, это сделала Ли Юэ.

Чем дальше, тем короче и мрачнее становились записи. Всплывали имена: «Чжо Чао», «Фу Вэй», «Ван Цзяхао». Фу Вэй и Чжо Чао особенно привлекли внимание Цзянь Цзю.

В дневнике Фу Вэй нарочно бросал свою тетрадь перед Чжан Маньмань, заставляя её поднимать. Если не поднимешь — побьют. Поднимешь — толкнут сзади.

Чжан Гаоян сегодня погиб из-за тетради.

А Чжо Чао отталкивал Чжан Маньмань, заявляя, что она заняла его стул. Цзянь Цзю вспомнил: утром кто-то из группы Лю Вэя поменялся местами и был сброшен на пол.

Он взглянул на оставшихся выживших. Того парня среди них не было. Скорее всего, погиб.

Должно быть, в этом и заключались условия смерти. Так размышлял Цзянь Цзю, перелистывая тетрадь.

Про Ван Цзяхао из записей Чжан Маньмань ничего конкретного не следовало. Видно лишь, что он был в одной компании с Ли Юэ и участвовал в травле. К концу тетради почерк становился всё небрежнее, а текст превращался в сплошные проклятия. На последних страницах красной пастой было выведено множество раз «Умри».

Почерк был точь-в-точь как на той записке, что Цзянь Цзю нашёл в первый день.

Цзянь Цзю задумчиво потёр подбородок.

Чжан Маньмань — жертва школьной травли. Она, наверное, умерла. А те, кто её травил: Ли Юэ уже определённно водяной призрак, Чжо Чао — если это был он утром — пока не ясно, Фу Вэй проявился только через тетрадь, самого не видели, Ван Цзяхао тоже пока не опознан.

Классный руководитель, конечно, неспроста такой... Стоп, классный руководитель?

Цзянь Цзю снова пролистал дневник Чжан Маньмань. Ничего о классруке?

Не может быть. Глядя на эту учительницу-монстра, если она не связана с историей Чжан

Маньмань, то зачем она тут вообще? Эта «дверь» не должна быть настолько бессмысленной.

Нахмурившись, Цзянь Цзю наконец заметил кое-что странное.

За несколько страниц до бесконечных «Умри», в самом корешке, две страницы были аккуратно вырваны. Они прилегали так плотно, что сначала он их не увидел.

Классный руководитель, четверо обидчиков, Чжан Маньмань.

Цзянь Цзю обдумывал их связь. Во-первых, школа явно необычная. И учителя, и ученики тут — явно не обычные живые люди. Но даже в этом ненормальном мире часть из них — настоящие призраки, монстры, а другая часть играет роль «обычных людей» в этой ненормальности.

Проще говоря, ключевые нпс опасны, а остальные — просто фон.

Размышляя и машинально теребя тетрадь, Цзянь Цзю случайно поднял глаза на окно прямо перед собой.

К стеклу прижалось сизое лицо. Оно смотрело на него, не отрываясь.

Цзянь Цзю дёрнулся, инстинктивно откинулся, и стул с визгом отъехал назад.

Весь класс повернулся к нему.

Включая Ло Вэньцзюань, которая как раз вошла в класс.

По спине Цзянь Цзю пробежали мурашки. Ло Вэньцзюань приближалась, а в голове у него уже мелькали картины: скрюченные тела, монстры, падающие вниз головой. Он изо всех сил ущипнул себя. Зрачки на мгновение расширились. Но он сидел, опустив голову, и никто этого не заметил.

Выжившие решили, что Цзянь Цзю конец. Лэн Мо нахмурился, пальцы сомкнулись на рукояти ножа. И вдруг, когда Ло Вэньцзюань уже начала растягивать губы, Цзянь Цзю резко поднял голову и громко выпалил: «Учитель, кажется, у меня солнечный удар!»

Из горла Ло Вэньцзюань вырвалось хриплое «хе-хе-хе» — то ли смех, то ли просто её дырявые лёгкие хрипели.

«За-бо-лел? Заболел — иди в медпункт», — проговорила она странным, певучим тоном. В её глазах вспыхнул возбуждённый блеск.

Цзянь Цзю поднялся: «Хорошо, я сейчас».

Одновременно он завёл левую руку за спину и дважды пошевелил мизинцем.

Лэн Мо это заметил.

Он убрал нож, встал и, глядя на Ло Вэньцзюань, сказал: «Я провожу его».

Ло Вэньцзюань медленно повернула голову. На её бледном лице растянулась неестественно широкая улыбка: «Да-да, про-во-ди-те».

Цзянь Цзю и Лэн Мо вышли из класса и покинули учебный корпус. Цзянь Цзю шёл всё быстрее, не оглядываясь. На повороте Лэн Мо краем глаза заметил Ло Вэньцзюань. Она стояла

на балконе, лицом к ним, и молча провожала их взглядом.

Обогнув здание, Цзянь Цзю сделал несколько глубоких вдохов: «Угадай, кого я только что в окне увидел?»

Лэн Мо смотрел на него, не отвечая.

<http://bllate.org/book/15937/1424492>